

РОЛЬ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ДИВИЗИЙ НКВД И ОСОБЫХ ОТДЕЛОВ В ЗАЩИТЕ ЛЕНИНГРАДА ОСЕНЬЮ 1941 ГОДА

Аннотация. Статья посвящена 1-й, 2-й, 20-й, 21-й, 22-й дивизиям НКВД, особым отделам НКВД, их взаимодействию и роли в защите Ленинграда в сентябре – октябре 1941 года. На основе архивных данных раскрыто, как в условиях отступления Красной Армии формировались дивизии НКВД, фактически ставшие последним рубежом в обороне Ленинграда, впервые названы их потери, вооружение, урон, нанесенный врагу. Раскрыты особенности организации, правовая основа и специфика деятельности особых отделов в условиях военного времени, их задачи, взаимодействие с военачальниками дивизий НКВД в условиях жесткого противостояния противника с частями Красной Армии.

Ключевые слова: дивизии НКВД в 1941 г.; Ленинградский фронт; взаимодействие особых отделов и дивизий НКВД; защита Ленинграда.

В связи с поражением Красной Армии в первые месяцы Великой Отечественной войны и ввиду огромных потерь личного состава, военной техники Народный комиссариат государственной безопасности (НКГБ) был вновь объединен с НКВД, и военная контрразведка с 17 июля 1941 года переподчинена руководителю НКГБ в виде Управления особых отделов.

Особые отделы наделялись чрезвычайными полномочиями: имели право принятия внесудебных решений без передачи материалов в военные трибуналы, а именно – расстрела в отношении предателей и паникеров. Одними их важнейших задач особых отделов стали сохранение секретности военных операций и планов командования, борьба со шпионажем и предательством в РККА и дезертирством в прифронтовой полосе.

8 сентября 1941 года части 20-й моторизованной дивизии вермахта с боем взяли город Шлиссельбург. С этого момента сухопутная граница вокруг Ленинграда была замкнута гитлеровцами – началась героическая оборона города. В самые трагические дни обороны города на Неве, в сентябре 1941 года, 1-я, 20-я и 21-я дивизии НКВД стояли насмерть, но врага к городу не пропустили. На Лужском направлении в августе 1941 года вступили в бой воинские части, бронепоезда и гарнизоны 2-й дивизии НКВД по охране железнодорожных сооружений. Дивизия прикрывала действия подразделений Красной Армии и имела в своем составе 51, 52, 80, 82, 109, 110 полки. 22-я дивизия НКВД с боями отступала от Рижского плацдарма. Остатки 22-й и 2-й дивизий включились в 20-ю и 21-ю дивизии НКВД.

Основные направления деятельности внутренних войск в военное время были изложены в постановлениях ГКО, указах ПВС СССР, постановлениях и директивах Правительства и ЦК ВКП(б): «О военном положении», «Партийным и советским организациям прифронтовых областей» и других.

С 28 по 30 августа ввиду сложнейшего положения на северо-западном направлении и угрозы захвата Ленинграда врагом был подготовлен оперативный план боев в городе. 30 августа он рассматривался на Военном совете фронта в Смольном [1, с. 8, 9]. На заседании присутствовали члены Совета и приглашенные военачальники: А. А. Жданов, первый секретарь Ленинградского горкома ВКП(б); К. Е. Ворошилов, командующий северо-западным направлением; П. Н. Кубаткин, начальник Управления НКВД по Ленинградской области; командиры дивизий НКВД, полковники М. Д. Папченко (21-я дивизия) и А. П. Иванов (20-я дивизия); генерал-лейтенант Г. А. Степанов, начальник пограничных войск и войск охраны тыла Северо-Западного округа, который 21 июня 1941 года взял на себя ответственность и объявил боевую тревогу по всем пограничным заставам Северо-Западного округа, тем самым значительно снизив потери бойцов от внезапного удара немецких войск.

Во время заседания К. Е. Ворошилов приказал в трехдневный срок доукомплектовать личный состав 21-й и 20-й дивизий. С 22 августа началось формирование 1-й дивизии НКВД. Были также определены рубежи обороны дивизий.

30 августа части 1-й дивизии НКВД приняли первый бой за железнодорожный узел Мга. Станцию отбили у немцев, но после кровопролитного боя она вновь перешла в руки противника. Немецкие части, сдерживаемые 1-м и 2-м полками 1-й дивизии НКВД, устремились на север, к Шлиссельбургу, но на это продвижение у противника ушло восемь дней. В ночь с 7 на 8 сентября остатки дивизии оставили Шлиссельбург и переправились на правый берег Невы.

На Мгинском направлении действовали две дивизии вермахта: 96-я стрелковая, имевшая в своем составе 14,5 тыс. личного состава, и 20-я моторизованная в составе 14 тыс. военнослужащих. Противник на данном участке имел пятикратное превосходство в живой силе, массово использовал танки и авиацию, которая господствовала в воздухе.

Начальником Ленинградского фронта с 11 сентября 1941 года был назначен генерал армии Г. К. Жуков, стратегия которого отмечалась контратаками и десантами Красной Армии в наиболее уязвимых местах противника.

Ранним утром 22 сентября 1941 года первая группа особого отряда 115-й стрелковой дивизии форсировала Неву и закрепилась на плацдарме Московской Дубровки. Группа состояла из красноармейцев 1-й стрелковой роты 576-го стрелкового полка, 2-го взвода роты Отдельного разведбатальона, 6-й стрелковой роты 638-го стрелкового полка – всего, по неполным данным, около 400 военнослужащих [2].

За два дня, 22 и 23 сентября, Особый отряд 115-й стрелковой дивизии перебросил на левый берег Невы 899 человек. В том числе: 3-й батальон НКВД – 249 красноармейцев, 2-й батальон морской бригады – 328 человек, 3-я стрелковая рота 3-го батальона морской бригады – 96, минрота 576-го полка – 20, 3-я учебная

рота – 48 1-я стрелковая рота 576-го полка – 32, 6-я стрелковая рота 638-го полка – 70; штаб Менькова – 14, штаб С. П. Седых – 26, санчасть – 26 человек.

Противник потерял за два дня боев 3 танка, 13 офицеров, свыше 200 солдат. В качестве трофеев взято 13 станковых пулеметов, 14 автоматов, 15 револьверов. Успех первых дней контрнаступления не был закреплен вследствие отсутствия танков, артиллерии, резервов, поддержки с воздуха. Подразделения особого отряда с 22 по 23 сентября в боях с противником потеряли до 150 человек.

22 сентября была создана Невская оперативная группа (НОГ) в составе 115-й, 265-й, 177-й, 86-й стрелковых дивизий, 20-й и 1-й дивизий войск НКВД, а также 11-й стрелковой бригады, 4-й морской бригады, 1-го, 4-го, 5-го истребительных батальонов для расширения плацдарма на левом берегу Невы и дальнейшего продвижения на Синявино с поставленной задачей уничтожить противника и соединиться с частями Волховского фронта. Начальником НОГ был назначен генерал-лейтенант П. С. Пшенников.

Начальником Особого отдела НКВД Ленинградского фронта стал комиссар государственной безопасности 3-го ранга П. Т. Куприн. Одной из задач руководства особых отделов Ленинградского фронта значилось создание чекистских структур во вновь формирующихся дивизиях. Особенностью данного процесса стала изоляция Ленинградской области от других территорий СССР. В связи с этим П. Т. Куприн в подборе кадров опирался в первую очередь на добровольцев – сотрудников Управления НКВД по Ленинградской области, выпускников военно-политических училищ, школ младшего начальствующего состава НКВД. Потребовалось более ста сотрудников государственной безопасности для создания особых отделов в десяти дивизиях народного ополчения. Только за июль и август 1941 года в дивизии народного ополчения было направлено более 200 сотрудников Управления. Всего же за летний период 1941 года в особые отделы из территориальных органов поступили 1500 сотрудников. Естественно, масштаб такой кадровой работы предполагал теснейший контакт начальника

Управления особых отделов Ленинградского фронта П. Т. Куприна с начальником Управления НКВД по Ленинградской области П. Н. Кубаткиным и партийными руководителями города на Неве.

Формирование 1-й дивизии НКВД, как уже говорилось, началось с 22 августа по приказу командующего Северо-Западного направления, маршала Советского Союза К. Е. Ворошилова на станции Васкелово Ленинградской области из личного состава пограничных отрядов № 3, 7, 33, 102 и частей внутренних войск НКВД Ленинградского гарнизона. Командиром дивизии был назначен бывший начальник 102-го пограничного отряда, полковник С. И. Донсков [3].

К первому бою за станции Павлово и Кузьминки, то есть к 31 августа 1941 года, дивизия включала 1-й, 2-й, 3-й стрелковые полки, 230-й артиллерийский полк, отдельный саперный батальон, отдельный разведывательный батальон, отдельный батальон связи, отдельный медико-санитарный батальон, отдельную автороту подвоза. Тяжелая артиллерия и танки отсутствовали. На вооружении находилось: винтовок – 5262; станковых пулеметов – 21; зенитных установок – 1; ручных пулеметов – 67; ППД и ПППШ – 25; минометов 120 мм – 10, 82 мм – 13, 50 мм – 1; орудий 76 мм – 10, 45-мм – 19; автомобилей – 122; лошадей – 336. Дивизия не успела полностью сформироваться из-за стремительного продвижения немцев и имела в своем составе 6342 военнослужащего. Формирование дивизии прервалось 28 августа. За период с 1 по 8 сентября в ожесточенных боях с превосходящими силами противника за поселки Мгинский, Пухолово, Дивизия потеряла 70% личного состава – 4020 человек. Противник же массово использовал танки и авиацию. Например, в журнале боевых действий дивизии за 5 сентября говорится, что в налете на порядки дивизии в течение дня участвовало более 300 самолетов противника. За этот же период потери немецких подразделений составили более 1000 человек убитыми.

7 сентября 1-й стрелковый полк дивизии был окружен, но в результате боя ночью прорвался к железнодорожному мосту через

Неву в районе деревни Кузьминка, перешел на правый берег в составе 900 военнослужащих. Мост был взорван. Это не позволило немцам сходу ворваться на правый берег Невы и далее к восточным окраинам города. В 9 часов утра 8 сентября, сломив сопротивление 1-го и 2-го стрелковых полков, враг захватил Шлиссельбург. С 9 сентября 1941 года дивизия получила задачу удерживать правый берег реки Невы и не допустить ее форсирования немецкими частями [4].

Полкам дивизии неоднократно ставилась задача по форсированию Невы и захвата Шлиссельбурга, но в 1941 – 1942 годах выполнить ее не смогли. По сей день роль 1-й дивизии НКВД в защите Ленинграда не оценена в полной мере. В результате боев с 30 августа по 8 сентября 1941 года в дивизии осталось 1950 человек личного состава. По состоянию на 9 сентября в дивизии числилось: в 1-м стрелковом полку 900 красноармейцев, в 2-м и 3-м полках – 450 и в частях тыла и спецподразделениях 600 человек. Безвозвратные потери в дивизии составили 4020 человек.

11 сентября 1941 года рота пехоты во главе с капитаном Н. И. Чугуновым, опытным пограничником, ночью форсировала Неву и закрепилась в крепости Шлиссельбург. Рота имела на вооружении два орудия 76 калибра, 2 станковых пулемета, автоматы и винтовки. Гарнизон в дальнейшем отразил сотни атак противника, не сдал крепость и участвовал в операции «Искра» в январе 1943 года. Капитан Н. И. Чугунов был назначен комендантом крепости и уже через две недели подготовил отделение снайперов, заняв достойное место в числе первых организаторов снайперского движения в дивизиях НКВД. На должности коменданта крепости Чугунов пробыл до начала декабря 1941 года. 1-й (46-й) дивизии в 1944 году присвоено наименование «Лужская» (приказ Верховного Главнокомандующего № 038 от 20 февраля 1944 года).

Командиром 21-й дивизии НКВД с июня 1941 года был назначен полковник М. Д. Папченко. Для пополнения личного состава в 21-ю дивизию прибыло 1500 сотрудников Ленинградской милиции. Заново был сформирован разведывательный батальон.

Его основу составили пограничники, имевшие опыт боевых действий с финнами и немцами в июне – августе 1941 года.

13 сентября части 21-й дивизии вступили в бой с превосходящими силами противника. 16 сентября немецкие войска захватили город Урицк. Город неоднократно переходил из рук в руки. Ценой огромных потерь 21-я дивизия НКВД не пропустила врага к Ленинграду – до Кировского завода оставалось 4 километра. В боях под Урицком М. Д. Папченко трижды лично поднимал в атаку своих солдат и командиров.

Командующий Ленинградским фронтом Г. К. Жуков в своих воспоминаниях высоко оценил действия 21-й дивизии НКВД.

21-я дивизия НКВД приказом командующего Ленинградским фронтом от 16 сентября 1941 года была переподчинена и вошла в состав соединений 42-й армии. В июне 1942 года ей присвоили номер и передали знамя 109-й дивизии, оборонявшей Севастополь. В 1944 году дивизия получила почетное название Ленинградская Краснознаменная стрелковая дивизия.

Фактически в 21-й и 1-й дивизиях НКВД возникло и стало массовым движение сверхточных стрелков-снайперов, которое распространилось по всем частям Ленинградского фронта. По состоянию на 28 января 1942 года в списке снайперов числилось 4200 бойцов. Из их числа в дивизиях НКВД по состоянию на 29 мая 1942 года насчитывалось 464 снайпера. На их счету 2288 уничтоженных солдат и офицеров противника. Всего же снайперами Ленинградского фронта только за период с октября 1941 по май 1942 года истреблено более 4500 врагов.

Вот что писала газета «Правда» 8 августа 1942 года: «В трехдневном бою под Пулковскими высотами из своей именной винтовки снайпер Евгений Николаев уничтожил 104 фашистских захватчика». Надо сказать, что ко дню прорыва блокады Ленинграда Николаев ликвидировал 324 фашистских солдата и офицера [1, с. 66].

22 февраля 1942 года состоялся слет снайперов-истребителей. В торжественной обстановке в Смольном 213 лучшим мастерам сверхметкого огня были вручены именные снайперские винтовки

с оптическими прицелами, изготовленные в осажденном Ленинграде, и правительственные награды. Из 21-й дивизии НКВД награду получили 23 бойца. Винтовки вручил секретарь ЦК ВКП(б), член Военного совета Ленинградского фронта А. А. Жданов. Он зачитал приказ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза 10 бойцам, у которых счет мести врагу составлял свыше 130 побед. В этом списке значились снайперы 1-й дивизии НКВД старшина И. Д. Вежливцев и рядовой П. И. Голиченков [6, с. 35].

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1941 года за образцовое выполнение задания командования по борьбе с германским фашизмом были удостоены звания Героя Советского Союза воины войск НКВД: Н. М. Руденко, А. А. Кокорин (посмертно), А. А. Дивочкин – 21 дивизия НКВД; И. Д. Бузыцков, Н. Ф. Кайманов, А. К. Константинов, Ф. В. Михальков, А. В. Рыжиков, К. Ф. Ветчинкин – другие части войск НКВД.

15 января 1944 года части 21-й (109) дивизии прорвали оборону фашистского «Северного вала» на Урицком направлении и несколькими днями позже овладели крупными узлами Урицк и Лигово и в районе Нового Петергофа соединились с войсками 2-й Ударной армии, действующей с Ораниенбаумского плацдарма.

Получив 26 октября 1941 года приказ командующего фронтом о форсировании Невы в районе Невской Дубровки, части 20-й дивизии НКВД с марша приступили к его выполнению. Ее командиром был назначен полковник А. П. Иванов. Полки 20-й стрелковой дивизии НКВД форсировали Неву ночью 26 октября 1941 года, при этом понесли тяжелые потери. Влившись в состав НОГ, они заменили поредевшие части 115-й стрелковой дивизии, находящиеся на Невском пятачке [5].

Однако стратегическую задачу по соединению с Волховским фронтом в октябре 1941 года дивизии выполнить не смогли, в том числе из-за отсутствия тяжелой артиллерии, необходимого количества танков.

Кроме упомянутых задач, сотрудники особых отделов частей

Ленинградского фронта, находясь в подразделениях переднего края, в случаях потери командиров должны были руководство боем на себя. В связи с этим бесценны воспоминания С. Г. Исаева – бывшего начальника особого отдела 115-й стрелковой дивизии и оперативного уполномоченного политрука особого отдела 20-й дивизии НКВД Б. М. Пидемского. Обе дивизии находились в порядках Невской оперативной группы (НОГ). Вот как характеризует С. Г. Исаев поведение своих коллег: «Постоянно находясь в частях переднего края под огнем противника, успешно решали возложенные на них задачи, а в критические минуты шли в атаку, участвовали в отражении контратак» [6, с. 60]. Героически проявил себя оперативный уполномоченный Особого отдела, политрук А. В. Коновалов, бывший учитель литературы, заменив убитого командира. Тяжело раненый в этом бою, он награжден орденом Красного Знамени. Участвовал в рукопашных схватках помощник оперативного уполномоченного, лейтенант Ф. А. Иванчик, награжденный медалью «За отвагу». Неоднократно с оружием в руках отражал атаки противника оперативный уполномоченный, политрук Д. Д. Рымарь, удостоенный ордена Красной Звезды. Не раз форсировавшие реку оперативные уполномоченные, старший политрук П. Ф. Ладанов и С. М. Ардышев были также награждены государственными наградами [6, с. 60]

Оперативная информация передавалась в Особый отдел фронта через связников. Связник Особого отдела 115-й стрелковой дивизии, рядовой Н. Ш. Хамзин в течение трех недель 200 раз пересек Неву, дважды был ранен. Награжден медалью «За отвагу».

За бои на Невском пятачке сотрудник Особого отдела 20-й дивизии НКВД Б. М. Пидемский награжден медалью «За отвагу».

Погибли смертью храбрых сотрудники Особого отдела 115-й стрелковой дивизии, оперуполномоченные, лейтенанты С. И. Андреев, В. Н. Виноградов, капитан В. И. Костин.

Также следует назвать имена руководителей особых отделов частей и подразделений, сражавшихся на Невском пятачке в сентябре – октябре 1941 года. 18 октября на этот плацдарм переправилась

265-я стрелковая дивизия; начальник Особого отдела дивизии – С. Ф. Петров. Начальник Особого отдела 20-й стрелковой дивизии НКВД, батальонный комиссар А. П. Кабанов, прибыв на плацдарм, прежде всего установил деловую связь с начальником Особого отдела своих соседей, 115-й стрелковой дивизии, С. Г. Исаевым с целью взаимодействия и получения информации об оперативной обстановке. В начале ноября 1941 года на пятачок была переправлена 177-я стрелковая дивизия. Особый отдел дивизии возглавлял чекист, старший политрук С. М. Алексеев.

Некоторые части вышеперечисленных дивизий после кровопролитных боев в октябре 1941 года потеряли 50–70% личного состава. Например, за 25 дней боев, с 25 октября по 19 ноября 1941 года, части 20-й дивизии НКВД понесли серьезные потери – 74% личного состава, то есть из 6908 военнослужащих погибли 5123 человека [7].

Кроме основной задачи борьбы с агентурой противника, сотрудники особых отделов боролись с дезертирством и паникой, способствовали повышению боевой готовности подразделений. За попытку самовольно покинуть поле боя сотрудниками особого отдела 20-й дивизии НКВД было расстреляно 13 человек. Несмотря на ожесточенное противоборство сторон, сотрудники особых отделов занимались также зафронтной разведкой.

В своих воспоминаниях С. Г. Исаев, начальник особого отдела 115-й стрелковой дивизии, входившей в состав НОГ и действующей на Невском пятачке, так описывает взаимодействие сотрудников Особого отдела с руководящим составом дивизии: «Командование дивизии регулярно получало от Особого отдела информацию о недостатках в организации обороны на том или ином участке плацдарма, в материально-техническом обеспечении частей, об отдельных фактах проявления трусости, паникерства и отрицательных настроений со стороны отдельных бойцов. По этим сообщениям командование принимало меры, направленные на укрепление боеспособности» [6, с. 61, 62].

Необходимо хотя бы кратко рассказать о десанте, который

высадился на побережье Финского залива в районах Стрельны и Петергофа в тылу фашистских войск 2 – 7 октября 1941 года. Сводный десант, состоявший из чекистов 20-й и 21-й дивизий НКВД, моряков-добровольцев из Кронштадта, нанес существенный урон технике и живой силе противника. Со 2 по 7 октября 1941 года было высажено 4 десанта батальонов 20-й и 21-й дивизий НКВД при поддержке корабельных батарей Краснознаменного Балтийского флота, 20 танков КВ и 200 добровольцев моряков из Кронштадта. Десант, к сожалению, на 100% понес невозвратные потери [8, с. 72, 73].

1-я (46) и 20-я (92) дивизии НКВД внесли весомый вклад в прорыв блокады в январе 1943 года, в уничтожение боевых частей вермахта. «Только осенью 1941 года была разгромлена 7-я авиадесантная дивизия вермахта, четыре пехотных, танковая и моторизованная дивизии потеряли от 50 до 70% личного состава».

Несмотря на превосходство группы армий «Север» в танках в два раза, в самолетах – в пять раз, в артиллерии – в два раза, а также в живой силе, командующие Ленинградским фронтом активно применяли тактику контратак и десантов с целью прорыва вражеских порядков.

Выполняя директиву Ставки Верховного Главнокомандования № 001919 от 12 сентября 1941 года, в указанных дивизиях НКВД создавались отдельные заградительные батальоны (ОЗБ) из расчета один батальон на дивизию. Батальон подчинялся командиру дивизии и никакого отношения к деятельности особых отделов НКВД не имел. Главной задачей ОЗБ явилось выявление в полосе обороны дивизии агентуры противника, заброшенной с целью совершения диверсий и террористических актов, а также замена частей первой линии обороны. Не было зафиксировано ни одного факта применения оружия со стороны ОЗБ против солдат и командиров Красной Армии.

Только за 1941 год органы военной контрразведки и войска по охране тыла действующей армии задержали и разоблачили на Ленинградском фронте около 650 шпионов и диверсантов.

Высокая оценка деятельности военных контрразведчиков в годы Отечественной войны дана в книге «История ордена Ленина Ленинградского военного округа», где сказано: «Успешно действовали армейские органы безопасности. В трудной и исключительно сложной борьбе с фашистской агентурой проявили себя чекисты: Д. Г. Гончаров, А. А. Исаков, И. С. Качалов, Д. И. Марков, А. А. Богданов, Ф. И. Веселов, Г. Г. Власов, П. В. Жур, Г. Н. Жутяев, Б. И. Иванов, С. Г. Исаев, Н. П. Лимов, Н. Н. Кошелев, Ф. И. Гусев». Большой вклад в организацию зафронтовой контрразведывательной работы и в розыск агентуры противника внесли П. А. Соснихин, Д. Д. Таевере, В. Н. Маковеенко, С. И. Холево, Т. А. Чижевский, А. С. Евтюхин, Б. М. Пидемский, Н. С. Павлов, А. А. Муратов, М. А. Поспелов, Т. А. Наливайченко, А. Б. Гайсин [9, с. 328].

Самыми кровопролитными стали первые месяцы войны. К февралю 1942 года потери Особого отдела Ленинградского фронта составили около 300 человек [11]. В годы войны в особых отделах Ленинградского фронта служили 2500 чекистов, из них погибли 350 человек [10, с. 62]. Всего на фронтах Северо-Западного направления погибли 1275 сотрудников военной контрразведки [12, с. 13]. Особые отделы десяти дивизий народного ополчения Ленинградского фронта потеряли 169 чекистов [13, с. 34, 38, 39].

В начале 1942 года погиб начальник Особого отдела Ленинградского фронта П. Т. Куприн. От взрыва бомбы 2 апреля 1942 года на Литейном проспекте, 4 погиб за рабочим столом сотрудник Особого отдела, капитан 3-го ранга М. М. Черногоров. Начальник Особого отдела 2-й ударной армии Волховского фронта, бригадный комиссар А. Г. Шашков, будучи тяжело раненным, попал в окружение, застрелился, но не сдался в плен врагу.

«Только с 22 июня 1941 по 1 марта 1943 г., за 2 года и 9 месяцев, в боях с врагом погибли 3727 армейских контрразведчиков, пропали без вести 3092, ранены 3520» [14]. Всего за годы войны на полях сражений и во время проведения чекистско-войсковых операций погибли 6,5 тыс. сотрудников военной контрразведки [15, с. 8, 9].

Сотрудниками особых отделов в прифронтовой полосе и на особо охраняемых объектах был установлен жесткий контрразведывательный режим, режим строгой секретности и сохранения военной тайны.

Не было зафиксировано ни одного факта проникновения вражеской агентуры в штабы Красной Армии, на особо охраняемые объекты. При этом главными задачами особых отделов являлись борьба с вражеской агентурой, зафронтовая работа по проникновению в разведывательные службы, получение упреждающей информации о стратегических планах нацистской Германии.

Дивизии НКВД – 1-я, 2-я, 20-я, 21-я, 22-я – внесли весомый вклад в защиту рубежей Ленинграда на Северо-Западном направлении, а с момента начала блокады – в недопущение частей противника в город. Управление особых отделов Ленинградского фронта в теснейшем контакте с командованием фронтов, частями и соединениями Красной Армии в тяжелейших условиях блокадных боев способствовало повышению боевой готовности частей, в том числе дивизий НКВД.

21-я дивизия НКВД не позволила прорваться частям вермахта с юга, сорвала попытку немцев с ходу войти в Ленинград. 21-я дивизия НКВД, начиная с 16 сентября 1941 года, была переподчинена командующему 42-й армии Ленинградского фронта. Дивизии участвовали в десантных операциях, 15 января 1944 года прорвали оборону противника в районе «Северного вала».

1-я дивизия НКВД с 31 августа по 8 сентября, сражаясь с превосходящими силами противника, на восемь дней задержала продвижение немецких частей к Шлиссельбургу, не допустила прорыв немцев на правый берег Невы. С 22 сентября дивизия входила в состав Невской оперативной группы. Участвовала в форсировании Невы осенью и зимой 1941 и 1942 года, в операции «Искра» в январе 1943 года.

20-я дивизия НКВД своими полками укрепила плацдарм на Невском пятачке. С 24 октября была подчинена командующему Невской оперативной группы. Нанесла врагу тяжелый урон

в живой силе и технике, понесла при форсировании Невы тяжелые потери. Неоднократно части дивизии участвовали в десантных операциях.

На всех участках, где сражались дивизии НКВД, враг понес тяжелые потери. Дивизии НКВД потеряли 50–70% личного состава, но выполнили свой долг перед народами СССР.

Кроме основной задачи по уничтожению противника, части НКВД охраняли тыл действующей армии, обеспечивали безопасность Дороги жизни, линий электропередач, бензопроводов, правительственных зданий, линий правительственной связи, важнейших военных заводов, вели борьбу с диверсантами и парашютными десантами, выявляли дезертиров, проводили мероприятия по предупреждению эпидемий, хоронили тела ленинградцев (23-я стрелковая дивизия НКВД и 13-й Краснознаменный мотострелковый полк НКВД).

Всего в боях с противником с различной продолжительностью в 1941 – 1945 годах участвовали 53 дивизии и 20 отдельных бригад НКВД.

Литература и источники:

1. На Урицком направлении: Сборник воспоминаний ветеранов войны. // Совет ветеранов 21-й –109-й стрелковой дивизии / сост. М. П. Болотов. – Л., 1983. Ч. 1. – 78 с.
2. ЦАМОРФ. Ф. 1316. Оп. 1. Д. 1. Л. 4.
3. ЦАМОРФ. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 1. Л. 2.
4. ЦАМОРФ. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 1. Л. 3.
5. ЦАМОРФ. Ф. 1259. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.
6. Документы свидетельствуют...: Очерки и воспоминания офицеров контрразведки Ленинградского, Волховского и Карельского фронтов о борьбе против фашистской разведки в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 / сост.: А. А. Богданов, Н. Н. Кошелев, И. Я. Леонов. – СПб.: Аврора-Дизайн, 1994. – 470 с.

7. ЦАМОРФ. Ф. 1259. Оп 1. Д. 2. Л. 5, 6.
8. На Урицком направлении: Сборник воспоминаний ветеранов войны. / Совет ветеранов 21-й – 109-й стрелковой дивизии; сост. М. П. Болотов. – Л., 1984. Ч. 2. С. 75.
9. История ордена Ленина Ленинградского военного округа. 3-е изд. – М.: Воениздат, 1988. – 446 с.
10. Чернов С. В. Большой дом без грифа «секретно». – М.: Русь, 2012. – 112 с.
11. Иванов Л. Г. Правда о СМЕРШе: Записки военного контрразведчика. – М., 2007. – 320 с.
12. Богданов А. А., Леонов И. Я., Муратов А. А. На защите безопасности Отечества: Контрразведка Петроградского-Ленинградского военного округа в годы войны и мира (1918 – 1998) / под общ. ред. А. Н. Родионова. – СПб.: Аврора-Дизайн, 2000. – 376 с.
13. Чернов С. В. В авангарде отечественных спецслужб. – М.: Русь, 2008. – 160 с.
14. Плеханов А. М., Плеханов А. А. Солдаты незримых сражений: Военная контрразведка НКВД СССР в начале Великой Отечественной войны 22 июня 1941 г. – 20 апреля 1942 г. / Союз ветеранов государственной безопасности. – М.: Аква-Терм, 2015. – 447 с.
15. Зданович А. А., Баранец В. Легендарной военной контрразведке СМЕРШ – 75 лет // Комсомольская правда. 2018. №43.